

Не заботясь о том, намеренно ли они ослабляли его настороженность или были одурачены ложным интеллектом, Люсьен просто произнес "трансформацию Бейлера". Его мускулы слегка вздулись, а тело было покрыто неясным лунным светом, еще больше подчеркивающим мерцание на его серебристо-серой левой руке.

До того, как они пропали без вести, они были всего лишь ночными стражами на уровне епископа и рыцаря. В любом случае они не могли вынести прибытия высшего Ангела, чья огромная сила разорвала бы их на части. Поэтому ангелы, у которых они заимствовали силу, должны были быть средними, что можно было доказать числом крыльев на их спине. Таким образом, их нынешняя сила была в лучшем случае в старшем звании. Даже при том, что они были усилены барьером "Рая на Земле", они не могли быть на девятом уровне.

Повернувшись к неясному лунному свету, Люсьен бросился на них в бесчисленных тенях. Он был так быстр, что они не могли сказать, какая из теней была его настоящей личностью.

Крылья на спине у Минска блестели, а сам он был покрыт алой чешуей. Оба его глаза излучали золотой блеск высшего существа. Он выплюнул толстый красный столб, который поглотил все тени. Высокая температура даже слегка исказила Святой свет.

Из тела Джулианы внезапно выскочили серебряные длинные мечи со священными глазами на них.

Они кружились вокруг Джулианы, защищая ее. Все, что попытается пройти мимо них, будет разрублено на куски.

Это был "пограничный барьер", самая эффективная защита от рыцарей шестого уровня божественных сил. Размытый лунный свет был разрезан ими на куски.

Именно в этот момент ангельские крылья Джулианы развернулись вне ее контроля, вызывая столб Святого Света, который ударил в одну из теней.

Глаза Джулианы внезапно расширились, когда она обнаружила, что Люсьен поднял левую руку, сопротивляясь вспышке света, которая была толще его тела. Самым невероятным было то, что столб света был разрушен и растаял в свете "Рая на Земле" вокруг.

Что у него с левой рукой?

Едва такое потрясение возникло в голове Джулианы, как она увидела, как Люсьен ударил левым кулаком по барьеру мечей.

Серебряные длинные мечи вращались и рубили, но рухнули, едва коснувшись левой руки Люсьена.

Не встречая никаких препятствий, левая рука ударила Джулиану по лицу, когда у нее не было времени бросить какие-либо другие божественные силы.

Треск, треск, треск. Правая часть лица Джулианы глубоко провалилась, выплеснув красную и белую жидкость, которая запятнала землю. Защита и улучшения, которые она наложила на себя, были совершенно бесполезны.

Сгусток чистого сияния вырвался из тела Джулианы, пытаясь убежать, но был уничтожен еще одним ударом левой руки.

Джулиана упала навзничь со страхом, паникой и невыразимой ненавистью в широко раскрытых, застывших глазах.

И только в этот момент "Красный Дракон" Минск приблизился к Люсьену с тыла.

Видя жалкий исход Джулианы, он был охвачен одновременно ненавистью и страхом, задаваясь вопросом, должен ли он продолжать атаковать или бежать с "Раем на Земле".

После недолгого колебания он решил отступить. У него всегда будет возможность отомстить после того, как великий король Ангелов и Великий кардинал Сард преуспеют. Только в том случае, если он сохранит себе жизнь, он сможет пытать жену профессора, студентов, друзей и семью, чтобы профессор попросил о смерти!

Когда он обернулся, то обнаружил, что длинная мощная рука давит на него, поэтому он открыл рот и снова выплюнул дыхание дракона.

Огонь с ужасающей температурой сжег все, но он погас, как обычная свеча под левой рукой Люсьена.

Левая рука быстро схватила голову Минска, и твердая малиновая чешуя, казалось, столкнулась с самым страшным врагом и отступила сама по себе.

Без малейшего колебания Люсьен напряг все свои силы. После треска шея Минска была вывернута под неестественным углом.

Пока его сознание угасало, Минск был полон сожалений:

- Его левая рука не просто сводит на нет проклятия!

После того, как свет в теле Минска был также уничтожен, Люсьен обыскал их тела, но не нашел ничего полезного.

- Под усилением "Рая на Земле" два ночных стража пятого уровня сравнялись по силе с восьмым. Это ужасно. Однако, если стержень во Дворце Нексо, который контролирует городской барьер, находится на нашей стороне, влияние должно быть ослаблено. - сделал вывод Люсьен.

Дворец Нексо имел два ядра божественных сил. Один был для внутренней обороны, чтобы королева не была мгновенно убита легендарными экспертами. Другой был для внешней обороны, которая контролирует барьер божественной силы по всему городу. Если бы ядро в церкви сияния было разрушено, это был бы единственный стержень, который мог бы повлиять на барьер. В его задачу входило ухватиться за стержень вместе с Наташей и Моррисом.

Когда он уже подходил к Дворцу Нексо, Люсьен вдруг остановился, как будто чего-то ждал. Поскольку его магия прекратилась, он постепенно покинул Рай на Земле и вернулся к нормальному Рентато.

В Большой церкви Брустона в Саливаоре, столице Брианны...

Поскольку молящихся было всего двое, проповедь кардинала была более или менее небрежной. Внезапно он увидел джентльмена, который встал и направился к задней части церкви со своим черным посохом.

- Вы не можете... - попытался остановить его кардинал, но тут же обнаружил, что его пальцы ненормально скрючены, а кишки, мышцы, вены и мозг растянуты в разные стороны черным, ужасным магнитным полем.

Без единого звука он был расколот на бесчисленные куски, в которых мерцали крошечные электрические огоньки.

Сделав один шаг, Брук миновал Атриум, и проекция "царства электромагнетизма" появилась вокруг него, окутывая резиденцию Бивера.

В шоке Бивер выпалил:

- Брук?

Он не ожидал, что император контроля устроит ему засаду. Неужели этот человек не боится тотальной войны?

Внутри дворца в воздухе парил рыцарь и смотрел на величественную церковь Брустона вдалеке, только чтобы обнаружить, что дьяволы, казалось, поднимались внутри здания, которое было защищено божественной силой. Время от времени вспыхивали серебряные молнии и ударяли в небо, как будто небо и земля поменялись местами.

- У Брука все еще есть другая магия. Бивер долго не протянет. Разве мы не спасем его, Бедренка? - спросил мускулистый рыцарь, похожий на гигантского медведя.

Бедренка, "Молот пустоты", усмехнулся.

- Если Брук не ограничит диапазон своей магии, мы можем только включить божественный барьер всего города, чтобы предотвратить разрушение Саливаора. Бивер даже не святой, и он неподготовлен. Как он может иметь дело с этим человеком? Не говоря уже о том, что Холт помогает Бруку. Мы должны подождать и посмотреть, что произойдет в Рентато. Я не хочу встречаться с Бруком.

- Кое-что уже происходит. Бедный Бивер. Даже если он включит магический круг передачи, подкрепления не будет. Если бы я был на его месте, я бы начал бежать так быстро и далеко, насколько возможно.- холодно сказал Басор, "Рыцарь Бедствий", - Я буду подавлять дворян и других священнослужителей, пока не начнется то, о чем говорил Фернандо. Если этого будет мало, мы сделаем это...

Бедренка хотел было ответить, но зрачки его сильно сузились. Он включил божественный барьер, освещая город чистым святым светом.

После грохота взорвалась величественная церковь Брустона, и бушующее пламя и свет охватили весь город.

Божественный барьер был разрушен через несколько секунд. Пустая земля возле церкви превратилась в гигантские ямы.

- Дворянский квартал был бы уничтожен, если бы я опоздал хоть на секунду... - сказал

Бедренка, чувствуя себя счастливым. - Хорошо, что мы не попытались остановить Брука.

Человек на пике легендарности и в первой десятке списка очищения определенно не был легкой добычей.

Юсенар, "песня Сумерек", остановился после того, как вынудил Эрику и Торренса перенести свое поле битвы из Кокуса, не помогая ни Церкви, ни Конгрессу.

После долгих лет уговоров Конгресса и обещания продлить его жизнь на триста лет он принял решение подождать дальнейших перемен.

Наблюдая за Эрикой, превратившейся в радужного дракона, и Торренсом, явившим свой образ ангела мудрости, Юсенар вздохнул:

- Было бы здорово сохранить прежнюю ситуацию. Фернандо, давай посмотрим, как ты меня убедишь.

Подобные вещи происходили в Королевстве Колетт и на северном побережье. Единственная разница заключалась в том, что "Пылающая Леди" ждала на северном побережье, а "Жнец Жизни" Колетты был в восторге от Висенте, Повелителя нежити. В конце концов, он не был святым, а легендарные колдуны некромантии были наиболее известны своими многочисленными "помощниками".

За пределами дворца Нексо постепенно показался Сард.

Сначала он был неподвижен, наблюдая за сияющей Церковью. Только когда засияли массивные магические круги передачи, он вышел из Священного света "Рая на Земле". Он не мог удержаться от улыбки, пока шел к Дворцу Нексо.:

- Пора!

- Его Святейшество должен был прибыть вместе с великими кардиналами. Столкнувшись с Дугласом и "услужливым" королем Ангелов, он либо потерпит неудачу, либо совершит Божье пришествие ценой всей своей оставшейся жизни.

С самого начала у него была только одна цель - заставить тотальную войну вспыхнуть до того, как приход Папского Бога будет восстановлен, и заставить папу умереть заранее с помощью Конгресса магии. Он не беспокоился, что Конгресс магии не будет сотрудничать с ним, потому что раннее начало войны тоже было в их пользу.

- После того как папа погибнет, а враг будет убит, настанет время для меня спасти церковь с семьей легендарными рыцарями. С таким вкладом и тем, что я постиг, я взойду на трон папы без всяких вопросов и действительно постигну эту тайну.

Сард подошел к воротам дворца Нексо. Он не надеялся, что Конгресс магии будет уничтожен, но был уверен, что некоторые из легендарных колдунов будут убиты, что поможет ситуации прийти к новому равновесию.

- Итак, Дуглас, Брук и Фернандо, усердно трудитесь и убейте Анасту, Марию, Бивера и всех

остальных, кто верен Его Святейшеству. Вы получите мою благодарность.

Когда настанет день, без нескольких великих кардиналов, которых папа готовил в качестве своих наследников, и без радикальных красных мантий и ночных стражей, его план невозможно будет разоблачить. Кто поверит слухам о выживших легендарных колдунах?

- Левая рука Люсьена не просто сводит на нет проклятия. Это довольно странно. Тем не менее, Джулиана и Минск должны быть в состоянии задержать его на некоторое время в Раю на Земле. Когда у меня будет время, я возьму на себя корону Солнца Маскелайна.

Он, кажется, не думал, что Юлиана и Минск могут вернуться живыми. Вернее, он не хотел, чтобы они выжили.

- А пока давайте начнем собирать семерых легендарных рыцарей из дворца Нексо. Кроме того, я должен найти "виновника" для легкого завоевания Церкви сияния. После того, как я убью ее и получу Меч Истины, дело в шляпе.

Сард очень хорошо знал, что легендарные колдуны были исключительными, когда дело касалось того, как сохранить себе жизнь. Что касается священнослужителей, то они обладали лишь немногими божественными силами, включая Божье пришествие и Свет суда, которые могли уничтожить души колдунов и филактерии. Все станет намного проще, когда он получит Меч Истины.

- Пора разделявать скот, который уже откормлен.

Говоря это, он протянул правую руку и нажал на божественную защиту Дворца Нексо. Шесть ангельских крыльев на его спине медленно раскрылись.

В отличие от обычных жрецов, его крылья света были расправлены и грациозны, а свет был священным и безграничным.

В следующее мгновение он словно растворился в Священном свете. Он прошел через божественную защиту без каких-либо проблем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1091592>